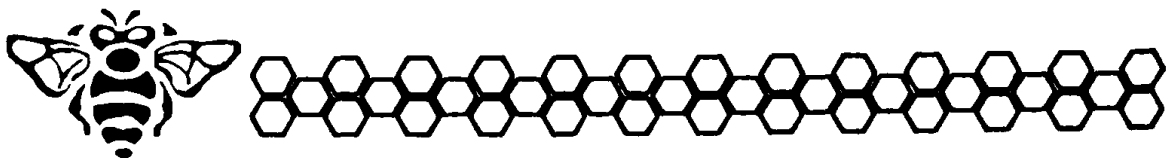

Е. И. Пугачев в тюремной камере
в дни следствия над ним осенью 1774 года
Гравюра впервые воспроизведена А. С. Пушкиным
в книге «История Пугачевского бунта» (СПб., 1834).

STUDIA HISTORICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ НА СЛЕДСТВИИ

Сборник документов
и материалов

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1997

ББК 63.3(2)46
Е 60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-01-16235

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН
В. И. Буганов

Ответственный исполнитель,
автор введения и примечаний
доктор исторических наук
Р. В. Овчинников

Составители.
Р. В. Овчинников, А. С. Светенко

Е 60 Емельян Пугачев на следствии: Сборник документов и материалов Отв. исполнитель Р. В. Овчинников. — М: «Языки русской культуры», 1997. — 464 с., 2 илл.

ISBN 5-7859-0022-X

В сборнике впервые в полном комплексе публикуются протоколы следственных показаний предводителя Крестьянской войны 1773–1775 гг. в России Е. И. Пугачева. Они освещают события с позиции предводителя крупнейшего антифеодального выступления, отображают ход следствия, а также содержат уникальные данные биографии Пугачева. Сборник снабжен комментариями, указателем имен.

Книга предназначена для ученых-юристов, историков, а также тех, кто интересуется русской историей и историей российского государства и права.

ББК 63.3(2)46

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книго-торговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5 7859 0022-X

© Р. В. Овчинников, 1997

ВВЕДЕНИЕ

В сборнике впервые в полном объеме публикуются протоколы следственных показаний Емельяна Ивановича Пугачева, предводителя Крестьянской войны 1773—1775 годов — крупнейшего в феодальной России стихийного вооруженного выступления народа против крепостнического угнетения. Прежде чем охарактеризовать публикуемые в сборнике документы и подробно осветить ход следствия и судебного процесса над Пугачевым, следует привести сведения о социально-политической обстановке в России накануне Крестьянской войны и о крупнейших событиях этого грандиозного народного выступления.

Ареной Пугачевского движения стала обширная территория юго-востока страны. Им были охвачены районы Урала, Западной Сибири и Поволжья. В рядах восставших сражались десятки тысяч людей: крестьяне, казаки, мастера-вые и работные люди, представители податных слоев горожан. Кроме русских здесь были башкиры, татары, калмыки, удмурты, мари́йцы, чувашаи, мордва и казахи.

Канун Крестьянской войны отмечен углублением классовых антагонизмов. Крепостническое угнетение и произвол затронули все категории сельского населения: помещичьих, экономических, приписных, дворцовых, ясачных, и др. крестьян. Внутренняя политика правительства Екатерины II, направленная на укрепление диктатуры дворянства и дальнейшее упрочение феодальных порядков, сопровождалась усилением социального и национального угнетения нерусских народностей Поволжья и Урала. Жесткий курс стал проводиться правительством и в отношении казачества. В Донском, Волжском, Терском и Яицком казачьих войсках вводилось «регулярство» с постоянной и обременительной для казаков службой, постепенной ликвидацией старинных казачьих прав.

Свидетельством накала классовых противоречий в стране явилась волна народных выступлений 1760-х — начала 1770-х годов, в которых приняли участие несколько сотен тысяч помещичьих, монастырских и приписных крестьян, мастеровых и работных людей заводов и фабрик. Волнения

затронули калмыков, башкир и другие народности Заволжья, Прикамья и Урала. В сентябре 1771 г. вспыхнуло восстание городских низов в Москве («Чумной бунт»). В 1772 г. произошли волнения казаков волжских и донских станиц.

Крупнейшим среди выступлений того времени было казачье восстание, вспыхнувшее в январе 1772 г. на берегах Яика (ныне р. Урал). Восстание казаков было направлено против старшинской верхушки Яицкого казачьего войска и оренбургской губернской администрации. В течение пяти месяцев восставшие удерживали в своих руках Яицкий городок (ныне г. Уральск). Правительство Екатерины II послало армейскую карательную экспедицию, которая разгромила повстанческое войско в боях 3—4 июня 1772 г.

Яицкие казаки не смирились с поражением восстания и искали возможность начать новое вооруженное выступление. «Все предвещало новый мятеж. Недоставало предводителя. Предводитель сыскался»¹. Им стал беглый донской казак Емельян Иванович Пугачев (1742—1775). Ему многое пришлось повидать и испытать в жизни. Уроженец Зимовейской станицы, он рано начал казачью службу, участвовал в Семилетней войне (в кампаниях 1761—1762 гг.), а в 1768—1770 гг. — в Русско-турецкой войне, был произведен в чин хорунжего. За время службы Пугачев побывал во многих местах Европейской России, на Украине, в Польше, Восточной Пруссии и в Бессарабии. Будучи человеком свободолюбивым и предприимчивым, он с годами стал тяготиться доставшейся ему судьбой и, наконец, решившись, оставил службу, родную станицу и семью и отправился на поиски лучшей доли и вольной жизни. В конце 1771 г. Пугачев бежал с Дона на Северный Кавказ, на берега Терека. Месяц спустя казаки трех терских станиц выбрали его своим атаманом и он, как человек бывалый, вызвался выполнить их поручение — отправиться в Петербург и выхлопотать в Военной коллегии выплаты жалованья. В начале февраля 1772 г. Пугачев отправился в путь, но был схвачен под Моздоком и заключен на гауптвахту, откуда вскоре бежал на Дон. В Зимовейской станице он был арестован как беглец, уклонявшийся от службы, и отправлен для дознания в Донскую войсковую канцелярию в Черкасск. В дороге он

¹ Пушкин А. С. История Пугачева // Полн. собр. соч. Л., 1938. Т. 9. Кн. 1. С. 12.

бежал от сопровождавшего его конвойного казака. Весну и лето 1772 г. Пугачев провел в старообрядческих селениях под Гомелем и Брянском. Затем он явился в комендантскую канцелярию Добрянского пограничного форпоста, назвав себя выходцем из Польши и раскольников. 12 августа Пугачев получил соответствующий паспорт, предоставивший ему право на проживание в заволжских старообрядческих селениях у реки Большой Иргиз, куда вскоре и отправился. Пугачев легко сходился с людьми, которые встречались ему в странствиях, привлекая своей энергией, находчивостью и смелостью, красочными рассказами о себе самом — частью достоверными, а частью вымышленными, — зажигал страстной жадой лучшей жизни. Некоторые из этих людей стали его сотоварищами по беспокойной жизни. Осенью 1772 г. Пугачев появился на Волге и Иргизе, а в ноябре побывал в Яицком городке, где разузнал о многих подробностях недавнего восстания на Яике, о репрессиях, обрушившихся на казаков. Беседуя с надежными казаками, он и стал подговаривать их к побегу со всем Яицким войском на вольные земли за Кубань. Одному из этих казаков, Д. С. Пьянову, Пугачев поведал, будто он не кто иной, как сам «император Петр III», чудом избежавший смерти при дворцовом перевороте 1762 г. и с того времени скрытно — под видом купца — странствующий по зарубежью и России, чтобы, выведав нужды простого народа, прийти к нему на помощь. (Честолюбивое намерение — присвоить титул и имя покойного императора и использовать его в своих дерзких политических расчетах — не столь уж оригинальное «изобретение» Пугачева: самозванство — характерное явление для народных движений в России XVII—XVIII столетий; известно, в частности, что в 60-х — начале 70-х годов XVIII в. появилось до десяти самозванцев, выдававших себя за «Петра III», но их выступления были эфемерными и скоротечными и не обрели таких масштабов и массовой народной поддержки, каких смогли достичь Пугачев и его сподвижники.) В начале декабря 1772 г. Пугачев уехал из Яицкого городка, но слухи о побывавшем здесь неведомом человеке, то ли богатом купце, то ли «Петре III», стали распространяться среди казаков, сея надежды о скором его возвращении. Между тем Пугачев 18 декабря был арестован в Малыковке (ныне г. Вольск) по доносу его спутника по поездке в Яицкий городок раскольника С. Филиппова. Из Малыковки Пугачева отправили

под конвоем в Казань, куда он был доставлен 4 января 1773 г., и заключен в тюрьму. Следствие над ним производилось в Казанской губернской канцелярии. Дело по обвинению Пугачева в действиях, направленных на то, чтобы склонить яицких казаков оставить службу и увести с собою за рубеж страны, в Закубанье, было послано на решение в Петербург, в Тайную экспедицию Сената. По ее определению Пугачева должны были наказать плетьюми и сослать на каторжные работы в зауральский город Пелым. Однако приговор запоздал. Он был получен в Казани 1 июня 1773 г. — три дня спустя после бегства Пугачева. Поиски сбежавшего арестанта не увенчались успехом. Власти и специально посланные розыскные команды взяли под контроль все те места, где мог бы укрыться беглец, но не догадались включить в зону поиска область Яицкого казачьего войска, а именно туда и направился Пугачев после побега из Казани. В конце июля 1773 г. он явился на находившийся в 60 верстах от Яицкого городка степной Таловый умет (постоялый двор) и при содействии уметчика С. М. Оболяева стал искать контактов с лидерами мятежного казачества, которые могли бы взять на себя подготовку вооруженного восстания на Яике. Такие контакты вскоре были установлены, и Пугачев обрел среди первых явившихся на его зов казаков верных и решительных единомышленников². В августе — первой половине сентября 1773 г. Пугачев с первыми своими сторонниками (И. Н. Зарубиным, М. Г. Шигаевым, Д. К. Караваевым, Т. Г. Мясниковым и др.) обсуждал планы предстоящего вооруженного выступления. На этих встречах было обращено особое внимание на политические вопросы движения. Казаки-заговорщики после некоторых колебаний согласились признать Пугачева «императором Петром III», поскольку усматривали в его самозванстве выгоды для дела восстания. Для большинства казаков оно открывало возможности борьбы за восстановление старинных казачьих привилегий (выборы на казачьих кругах атаманов и старшин, справедливый порядок распределения войсковых доходов и др.), систематически ущемляемых центральной властью при поддержке войсковой старшины. Пугачев, несомненно, рассчитывал на то, что и крестьяне примут желанную волю и землю с большим доверием от «законного» «императора и самодержца Всероссийского»,

² См.: Буганов В. И. Пугачев. М., 1984. С. 5—71.